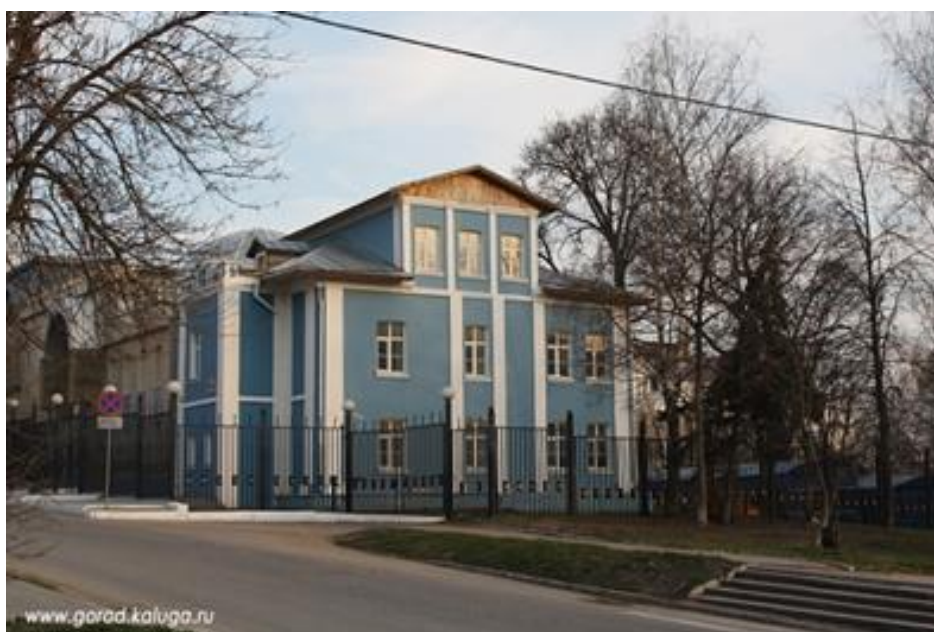

Государственное казённое учреждение культуры Калужской области
«Калужская областная детская библиотека»

Отдел эстетического воспитания и литературы по искусству

От дома к человеку: дом Салиасов в Калуге

Бывший дом графини Салиас (г. Калуга, ул. Космонавта Комарова, 24/50.
Фото 2011 г.) <http://gorod.kaluga.ru/img/famous/salias.html>

Калуга, 2018

Составитель:
Ефименкова М.А.
заведующая отделом

Россия, 248600 г. Калуга, ул. Ленина, 74
Тел./Факс (4842)57-73-29
E-mail: krlc@kaluga.ru
www.odbkaluga.ru

Уважаемые коллеги!

*Предлагаем вам слайд-беседу «От дома к человеку: дом Салиасов в Калуге». Стены старинного дома, который по сей день сохранился в Калуге, напоминают нам о судьбах нескольких поколений калужан и их потомков. Один из них - Евгений Андреевич Салиас (1840-1908), которому в 2020 году исполняется **180** лет со дня рождения. Какое-то время он жил в этом доме. Е. А. Салиас вошёл в историю литературы как «Русский Александр Дюма»: из-под его пера вышли историко-приключенческие романы, получившие высокую оценку.*

От дома к человеку:

дом Салиасов в Калуге (*слайд 1*).

Дом графини Салиас – роскошное голубое здание, построенное в последней трети XVIII века, которое хорошо видно с площадки у памятника 600-летию основания Калуги. Сейчас его называют зданием управления магистрали «Москва-Бобруйск», оно располагается здесь с 2006 года (*слайд 2*).

История дома началась более двух веков назад: он был построен как фамильный дом Е. П. Хаврина. В середине XIX века была сделана северная пристройка в два этажа, куда был перенесён главный вход. В конце XIX - начале XX века дом расширили ещё одной, восточной пристройкой. Городская усадьба в стиле раннего классицизма ничем не выделялась на фоне подобных построек до прихода в 1886 году её второй владелицы, писательницы и графини Елизаветы Васильевны Салиас-де-Турнемир (*слайд 3, 4*), урождённой Сухово-Кобылиной, родной сестре выдающегося драматурга.

Графиня нередко была в центре внимания светской жизни губернии, а её сын Евгений Андреевич Салиас-де-Турнемир, который также какое-то время жил в этом доме, вошёл в историю литературы как «Русский Александр Дюма»: из-под его пера вышли историко-приключенческие романы, получившие высокую оценку (*слайд 6*). В Калуге он жил под открытым полицейским надзором, как политически неблагонадёжный. После смерти писателя дом перешёл к его детям.

В послереволюционные годы здесь обосновалось жандармское управление губернии. Дом ветшал, разрушался и к нашему веку пришёл в аварийном состоянии. Управление дороги «Москва-Бобруйск» вдохнуло в него новую жизнь, восстановив историческое здание.

25 ноября 2015 года к 200-летию со дня рождения Евгении Тур (литературный псевдоним Елизаветы Васильевны Салиас-де-Турнемир) и в рамках Года литературы в России по инициативе калужских краеведов на доме была открыта мемориальная доска (*слайд 7*).

Елизавета Васильевна Салиас-де-Турнемир (литературный псевдоним - Евгения Тур).

В юности Елизавета Васильевна так же, как и её брат, получила прекрасное домашнее образование под руководством профессоров Московского университета.

Семейная жизнь Елизаветы Васильевны Салиас-де-Турнемир не сложилась, литературная деятельность стала основным источником существования. Множество романов и повестей опубликовала она под псевдонимом Евгении Тур.

Её сын – известный писатель, один из самых читаемых в своё время, Евгений Андреевич Салиас, писал, что ради заработка явилась в русской литературе Евгения Тур и неустанно затем работала, не выпуская пера, в продолжении 43 лет. Первая её повесть была встречена с одобрением, а А. Н. Островский приветствовал рождение нового «самобытного таланта» (*слайд 8*).

Елизавета Васильевна заняла видное положение в литературной и общественной жизни в период русской литературы. Она была хозяйкой известного литературного салона, занималась литературной критикой, сотрудничала в журналах, сама издавала журнал «Русская речь» (*слайд 9*). Среди её друзей были многие выдающиеся общественные и литературные деятели, такие, как Огарёв и Грановский, Тургенев и Лесков (*слайды 10, 11, 12, 13*). При этом она принадлежала и к великосветскому обществу, много путешествовала, но к старости она оставила столичную жизнь и поселилась в Калуге (*слайд 14*).

Здесь, под Калугой, в имении бабушки, прошли её детские годы. Здесь росли её сёстры и брат Александр. В те годы бабушка была для неё самым близким человеком, а её дом – родным домом. Елизавета Васильевна посвятила им очерк, который был опубликован после её смерти. *«Село Росва (слайд 15), имение бабушки, в котором она жила безвыездно, за 12 вёрст от Калуги, оставили во мне воспоминание города.*

С поворота большой дороги въезжали в усадьбу... амбары... рига, затем большой сад, итальянский, огороженный каменной решёткой... здания конюшни, каретных сараев и мастерских, в которых ещё тогда домашние мастера мастерили кареты, дрожки и коляски. За конюшней – дома дворовых, потом мост, а за мостом, на реке Росвянке – селение.

Против конюшни, через дорогу, между двух садов стоял в конце широкого двора большой барский дом с двумя флигелями. В правом – домашняя церковь (слайд 16). Другой назывался «кобылинским», потому что в нем жило наше семейство.

Росвянский дом (слайд 17) состоял из громадной залы с хорами, из очень большой гостиной, в которой был монументальный камин, а на нем массивные часы, старинные, деревянные, предмет нашего удивления и любви. Стены гостиной были увешаны картинами, очень ценными, как мы узнали после... Как описать бабушку, это доброе, любящее, кроткое, красивое даже в 60 лет существо? Она была мала ростом... Лицо её было прелестно.

(Слайд 18) Большие чёрные глаза, нежнейшая улыбка, мягкий голос... Я не помню, чтобы, приехав когда-либо в Росву, мы не увидели самое её на крыльце дома, ожидающую нас. Мы выпрыгивали из экипажа и кидались в её объятия. Милая бабушка осыпала нас поцелуями и обливала слезами радости. Мои слезы смешивались с её слезами, и я не могу до сих пор думать о ней без слез умиления».

Бабушка Елизаветы Васильевны, Елизавета Петровна Шепелева, вдова бригадира Ивана Дмитриевича Шепелева, перемышльского предводителя дворянства, была дочерью генерала Петра Никитича Кречетникова. Это родной брат графа М. Н. Кречетникова *(слайд 19)*, первого калужского наместника, от которого ей (Елизавете Петровне) перешли в наследство все поместья, в т. ч. и Росва. Здесь Михаил Никитич начал в конце XVIII века строительство грандиозной усадьбы, так до конца и не завершённое.

Примерно в те же годы, о которых писала Елизавета Васильевна, в соседнем Кольшове поселился отставной моряк, известный мореплаватель С. Я. Унковский *(слайд 20)*. В своих воспоминаниях он писал: *«В течение зимы я успел познакомиться со всеми своими близкими соседями: Шепелевой, Щербачевыми... Все мои соседи по землям находились в чересполосном со мной владении, и, следовательно, мне необходимо было их знакомство, чтобы жить в согласии и спокойно, не обижая друг друга из-за каких-нибудь пустяков..., а судьбы наши тогда были под влиянием секретарей, наживавшихся единственно от ссорящихся между собой помещиков, и затягивали дело до бесконечности.*

У тётюшки моей было спорное дело с Шепелевой, тянувшееся около 40 лет... Я доехал с планами и крепостными документами к Елизавете Петровне и просил разобрать дело дома, при посредстве лиц благородных, представя назначить посредников самой, даже её двух зятей Сухово-Кобылиных, генерал – майора Жукова и родственника её Глебова.

В присутствии этих господ она согласилась на моё предложение, и найдено было, что я был прав, но когда они уехали, то поверенный её успел перетолковать всё иначе... В Калужский уездный суд была подана жалоба от неё... однако дело все-таки не решилось. Тогда я прекратил знакомство с Шепелевыми».

Зятьями Елизаветы Петровны были полковник гвардии артиллерии Василий Александрович Сухово-Кобылин и Николай Иванович Жуков, бывший губернатором Костромы (*слайд 21*). Оба были активными участниками наполеоновских войн, удостоенными многих наград и отличий. Высокообразованной и художественно одарённой женщиной была мать Е.В. Салиас де-Турнемир – Мария Ивановна Сухово-Кобылина (*слайд 22*). Их потомки и продолжали линию Кречетниковых - Шепелевых в Калужском крае.

Имение Е. П. Шепелевой (бабушки Елизаветы Васильевны Салиас-де-Турнемир) перешло сначала к её сыну – Николаю Ивановичу Шепелеву, отставному полковнику кавалергардского полка. Именно он вместе с другими богатыми калужанами способствовал возрождению Тихоновой пустыни, пожертвовав монастырю землю, лес и кирпич на постройку. Он же обустроил под сводами собора монастыря родовую усыпальницу Шепелевых. Однако детей у Н. И. Шепелева не было, и все наследство перешло к его племянникам и племянницам.

В 1885 году в Росве поселилась внучка Николая Ивановича Софья Владимировна, урожденная Лаврова, со своим мужем – князем Сергеем Дмитриевичем Урусовым (*слайд 23*).

В своих воспоминаниях С. Д. Урусов писал: *«Семья калужского вице-губернатора Н.П. Трубецкого – Кашкины, Яновские, Унковские, Кологривовы, Станкевич, Яковлевы, Сорокины, Деляновы, Осоргины – словом, все местное «высшее» общество относилось к нам приветливо, с ласковым благорасположением и радушием».* Парадный обед, устроенный в честь молодожёнов 90-летней вдовой военного министра Сухозанета, был как бы актом, завершающим их посвящение в число полноправных членов калужского высшего общества. Калужским губернатором был (с 1883 по 1887 гг.) младший брат Николая Николаевича Жукова – Константин Николаевич Жуков, женатый на дочери Е. В. Салиас – Ольге Андреевне, двоюродной племяннице.

Калужский период Елизаветы Васильевны Салиас приходится на второй период её творчества. Взгляды её во многом изменились. Преобладающими в её литературной деятельности стали идеи христианского гуманизма. В этот период она написала целый ряд повестей и романов из истории христианства, преимущественно для детей. *«Обычная подпись «Евгения Тур» сделалась дорогой, точно родной, для наших школ и для каждой образованной русской семьи»*, - писал Д. Д. Языков. **В наше время** в Петербурге была издана её повесть «Последние дни Помпеи», которая, по-видимому, написана в Калуге (*слайд 25*).

Елизавета Васильевна часто и подолгу гостила в Росве у Урусовых. Сергей Дмитриевич вспоминал: *«Она и в старости сохранила способность к восприятию свежих впечатлений, интересовалась современными политическими и общественными вопросами... Необыкновенную живость, пылкость, способность вспыхнуть...она сохранила до конца своей жизни»*.

Последние годы Евгения Тур жила в Варшаве. Скончалась 15 (27) 1892 года на 77-м году жизни. Похоронена в родовой усыпальнице Шепелевых в монастыре Тихонова пустынь близ Калуги (*слайд 26*).

На похороны в специальном вагоне в сопровождении казачьего конвоя приезжал её второй зять И. В. Гурко, герой войны за освобождение Болгарии, последний российский фельдмаршал.

Многими корнями связаны были Елизавета Васильевна и её дети с калужской землёй. В Калуге и Росве бывал и её сын – Евгений Андреевич Салиас, известный писатель XIX века (*слайд 28*). В одном из его романов описано имение с садами, оранжереями и разными затеями старинной жизни.

В 1902 году внучка Елизаветы Васильевны Евдокия Евгеньевна Салиас де – Турнемир вышла замуж за младшего брата С. Д. Урусова. Так среди Урусовых появились потомки не только Кречетниковых, Шепелевых, но и Сухово-Кобылиных и Салиасов.

В 1913 году Евдокия Евгеньевна с мужем и детьми Никитой, Евдокией и Кириллом гостила в Росве. Там состоялась свадьба старшей дочери Сергея Дмитриевича Урусова Веры и доктора Алексея Фадеева. У Евдокии Евгеньевны родилась дочь Елена, которую крестили в церкви с. Козлова. Восприемниками были

племянник Елизаветы Васильевны Салиас Н.М. Петрово-Соловов и её внучка Ксения Евгеньевна Салиас.

В 1918 г. в Росве у Фадеевых родилась младшая дочь – Екатерина.

В эти годы по соседству, в Колышове, подрастали внуки адмирала И. С. Унковского: Михаил Унковский и его двоюродный брат Сергей Раевский. С ними и свела судьба в конце 20-х годов в Москве сестёр Урусовых. Евдокия вышла замуж за Михаила Семёновича Унковского, а Елена – за Сергея Петровича Раевского.

Сегодня многочисленные потомки (по женским линиям) Кречетниковых, Шепелевых, Сухово-Кобылиных, Жуковых, Салиасов живут не только в Москве, но и в Париже и в США.

Изучению нашей истории и её художественному отражению посвятил свою жизнь граф **Евгений Андреевич Салиас**. В тридцати трёх томах собрания его исторических романов и повестей, пользовавшихся тогда огромной популярностью, предстаёт перед нами его любимый XVIII век, а прообразом литературных героев стали его прадеды и прапрадеды, их родичи, сослуживцы, соседи, в том числе и обитатели Калужского края. Творчество Е. А. Салиаса можно в какой-то мере сравнить с творчеством художника В. М. Васнецова: у обоих есть стремление, сохраняя реализм образов, передать дух ушедших времён России и её народа. После длительного перерыва его романы начали издавать снова.

Так стены старинного дома могут напомнить нам о судьбах нескольких поколений калужан и их потомков.